После оказания Суной помощи Конохе прошёл год, который был довольно насыщенным для детей мёртвого Йондайме Казекаге. Им пришлось с головой окунуться в политику, узнать обратную сторону деревни, а всё ради мечты внезапно изменившегося младшего брата. Однако ни Темари, ни Канкуро не жалели об этом, они были рады помочь, ведь это было впервые, когда Гаара попросил их помощи и поддержки. Хотя главным они считали то, что он открылся им. Темари с Канкуро ценили это и не могли предать оказанное доверие. Именно поэтому они всецело его поддерживали и старались помочь. За этот год они сумели сделать многое, а на рассвете произойдёт инаугурация нового Казекаге — Гаары.

Впрочем, это произойдёт на рассвете, а сейчас Темари шла забирать плащ для нового правителя. Она довольно много смотрела по сторонам, подмечая, что едва на улицы спустились сумерки, как деревня ожила. Люди, боявшиеся дневной жары и безжалостного солнца, показались на улице, радостно кивая и приветствуя дочь прошлого и сестру будущего Казекаге деревни, Темари отвечала им тем же. Искренняя улыбка не сходила с её лица, она была рада тому, что эти люди приняли её брата. Впрочем, частью сознания она понимала, что Гаара только в начале пути, слишком многие жители помнят тот удушающий страх, который внушала им фигура ребёнка, волею судьбы ставшего джинчурики Ичиби. Ненависть — слишком сильное чувство, чтобы исчезнуть настолько быстро; но Темари верила, просто верила, что её младший брат справится, а она его поддержит и будет рядом.

— Темари-сама, вы уже пришли за плащом для Гаары-доно? — тихий и спокойный женский голос отвлёк Темари от мыслей, что могли окончательно испортить настроение. Удивлённо осмотревшись, девушка внезапно поняла, что, погрузившись в свои мысли, дошла до лавки мастерицы, которой доверили вышить плащ новому Казекаге. Кстати, именно она и окликнула ушедшую в себя старшую Собаку но.

— Да, Натсуме-сан, — согласно кивает Темари. — Хочу забрать сейчас, чтобы после не бежать за ним сломя голову. Он же готов?

— Конечно, Темари-сама, — мягко улыбнулась в ответ мастерица и гостеприимно распахнула перед девушкой двери. — Проходите.

— И где же? — нетерпеливо уточняет старшая Собаку но, заходя внутрь ателье и оглядываясь по сторонам. Она уже была тут и сейчас не видит изменений. Так же стоят манекены с образцами, у одной стены притаилась пара ширм для тех, кто хочет померить обновки, ну или спрятаться от любопытных взглядов для снятия мерок, а посередине поставлена перегородка, и за ней скрывается внутреннее помещение, в которое имеют доступ единицы.

— Сейчас, — понимающе улыбается женщина и на мгновение скрывается за раздвижными дверями, чтобы вскоре вернуться с аккуратно сложенным белым плащом, на котором вышито «Пятая Тень Ветра (Годайме Казекаге)».

— Великолепно, — довольно осмотрев вещь, кивает Темари, а после протягивает женщине увесистый мешочек и небольшую пластинку из чакропроводящего металла, которая подтверждает, что именно тут была пошита одежда Казекаге. — Вот обещанное вознаграждение.

— Не надо, — мягко отводит от себя руку с деньгами женщина, взяв только пластинку. — Для меня честь вышивать плащ Казекаге, этого вполне достаточно, — мастерица кланяется и мягко прижимает к груди подтверждение своего труда, с этой пластинкой она может рассчитывать на отсутствие налогов и постоянный приток клиентов.

— Хорошо, — не собирается спорить Темари, убирая деньги назад и быстрыми движениями вновь складывает плащ в компактный свёрток, небрежный кивок, и она прощается. — Всего доброго, Натсуме-сан.

— Благодарю, Темари-сама, — глубокий поклон от мастерицы. — Приходите ещё.

— Несомненно, — согласилась девушка, выходя за дверь и мысленно прикидывая, что ей ещё надо сделать, поэтому не сильно вслушиваясь в то, что ей говорила хозяйка лавки.

Впрочем, мастерица не была прилипчивой и вслед за именитой покупательницей не пошла, а сама Темари, едва покинув помещение, заторопилась назад. Она вспомнила, что ещё должна проверить Канкуро, вытащив его из мастерской и заставив принять человеческий вид. После ей надо было проверить и Гаару, который мог увлечься разбором бумаг и забыть о времени. Вернее, несмотря на всю свою хвалёную невозмутимость и выдержку, он всё же нервничал и мог попытаться забыться в работе. В общем, работы ей предстояло ещё много, и Темари решила разобраться с нею как можно скорее.

На радость девушки, вытаскивание Канкуро из мастерской заняло не так уж и много времени, гораздо больше его потребовалось, чтобы отобрать у него краски и запретить наносить боевую раскраску. С Гаарой было проще: он, вопреки её опасениям, не работал, хотя и сидел у себя в кабинете, который вскоре обзаведётся табличкой, поясняющей, что именно тут находится Казекаге. Младший брат Темари нервничал, хотя и старался этого не показывать, но его выдавал застывший взгляд. Впрочем, девушка и с ним не стала церемониться, погнав переодеваться, настоятельно посоветовав быть готовым к нужному времени.

Итогом метаний Темари стало то, что точно к назначенному времени всё было готово. Теперь дело осталось за малым — выслушать речь старейшин, дождаться, когда они наденут шапку Казекаге на голову её отото, выслушать клятву и речь уже Гаары, всё! Хотя, нет, не всё. Нужно было ещё выслушать поздравления гостей и принять заверения в том, что все договоры остаются в силе или же заключить новые, вернее, назначить время заключения новых. Вот когда происходили самые последние действия, Темари очнулась, ибо в зал приемов, где происходило принятие иностранных послов, просочилось посольство от Конохи! В котором она с изумлением увидела Шикамару!

— Что ты тут делаешь? — едва дождавшись окончания приёма, Темари выловила Нара и задала этот вопрос.

— Я пришёл с посольством, — лениво протянул парень, но за полуприкрытыми глазами мелькнули озорные искры, — поздравить нового Казекаге с инаугурацией, ибо Цунаде-сама не смогла приехать лично.

— Да ну! — недоверчиво протянула девушка, чувствуя, как все эмоции, что она старательно гнала прочь весь прошедший с последней встречи год, вновь оживают.

— Ну да, — согласно кивнул Нара и закинул руки за голову, подавая какой-то знак ждущим его послам Листа. Те понятливо кивнули и неторопливо удалились, оставляя их наедине.

— Не играй со мной! — взвилась не отличающаяся терпением Темари.

— Слушай, а где тут ближайшее кафе? — лениво посмотрев на закипающую девушку, неожиданно спросил Шикамару.

— На противоположной стороне площади их много, — ответила сбитая с толку старшая Собаку но. — Правда, там сейчас народу много, все празднуют обретение Казекаге, зато если пройти на пару улиц дальше, уже можно найти свободные места и… — внезапно девушка запнулась и, подозрительно посмотрев на ленивого гения, уточнила: — А зачем это тебе?

— Я не завтракал, — душераздирающе зевнув, отозвался Нара. — Проводишь? Я угощаю.

— Что? — изумлённо приподняв бровь, переспросила Темари, не совсем понимая, что двигает её собеседником, и не желая идти у него на поводу. Правда, что-то ей подсказывало, что все трепыхания напрасны, а чувство, что она добыча не исчезало, но почему-то это не вызывало неприятия. Стоило признать, Шикамару умел ставить в тупик.

— Я говорю, что хочу есть, но в твоей компании это будет куда приятнее, — с закрытыми глазами сообщил парень. — К тому же я не знаю вашей деревни и хочу довериться местному жителю. Ты единственная, кого я знаю, — внезапно он открывает глаза, в которых нет ни капли сонливости. — Ну так что, проводишь?

— Хорошо, — недовольно кивает девушка.

— Ну-ну, зачем так агрессивно? — улыбается уголками губ парень, явно забавляясь реакцией собеседницы. — Обещаю вести себя прилично и не компрометировать сестру уважаемого Казекаге.

— Главное, чтобы она сама тебя не скомпрометировала, — за спиной Темари послышалось весёлое фырканье Канкуро. — Не-сан ещё та заноза!

— Приветствую, Казекаге-сама, Канкуро-сан, — Нара легко кланяется Гааре, а вот марионеточнику только обозначает поклон.

— Не стоит, — отрицательно мотнул головой Гаара и тут же без всякой паузы добавил: — От него есть какие-нибудь вести?

— Нет, Казекаге-сама, — негромко отозвался Шикамару. — Если появится информация, Хокаге-сама вас оповестит.

— Вот как, понятно, — на мгновение прикрыв глаза, кивнул младший Собаку но, а после открыл глаза и посмотрел на свою сестру. — Не буду вам больше мешать, веселитесь.

— Отото! — возмутилась Темари, но Гаара не обратил на это внимания, отправляясь в сопровождении Канкуро дальше.

— Благодарю за понимание, Казекаге-сама, — поклонился проходящему мимо Казекаге Нара и получил лёгкий кивок.

— Удачи, — от всего сердца пожелал ему красноволосый парень.

— Ну, разрешение родственников у меня теперь есть, проводишь? — с дико раздражающей Темари улыбкой поинтересовался Шикамару.

— Конечно, — ядовито улыбнулась девушка, мысленно перебирая все известные ей точки общепита и выбирая ту, где отдавали предпочтение национальным блюдам, которые славились своей остротой и ярким вкусом.

— Мне уже страшно, но я понадеюсь на вашу сознательность, Темари-сама, — откровенно любуясь девушкой, отозвался Нара. — Ну, ещё на то, что я как бы посол и личность неприкосновенная.

Старшая Собаку но не смогла сдержать весёлого смеха и решила отложить свою месть на потом. Всё же в чём-то Шикамару прав: он посол, и Гаара не будет рад, если тот сляжет с расстройством желудка. Нет, вряд ли это правда случится, шиноби всё же ребята крепкие, но кухня Казе-но-Куни достаточно своеобразная, включает в себя множество специй и приправ, поэтому пронять может любого. Лучше не рисковать, да и не настолько сильно он виноват, правда же?

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54174/1382819